

Детская сказка
для
любопытных и непослушных

Пузырёв П. П.

Беззаботный воздушный шарик был неуправляем. Куда хотел, летел, где хотел, падал. И при этом надменно заявлял:

- Я пуп земли!
- Какой ты пуп?
- Земли. Это значит, что я самый важный! Ну, самый крутой!
- Ты не крутой пуп, а мочевого пузыря.
- Перестань дразниться.
- И не думаю.
- А мочевого?
- Это не дразнилка, а правда.
- Правда, о чём?
- О твоих корнях, предках.
- Каких ещё предках?
- Спокойно. Давай разберёмся. Тебя как зовут?
- Пузырь.
- А фамилия?
- Пузырёв.
- А отчество?
- Пузырёвич.
- Твой отец был Пузырёв?
- Да.
- И дед Пузырёв?
- Естественно.
- Значит, ты Пузырёв Пузырь Пузырёвич.
- Ну?
- Вот и «ну». Они были настоящие: крепкие, красивые, надёжные.
- А ты откуда знаешь? - недоверчиво спросил шарик. Он-то никогда не интересовался, где родился, кем крестился.
- Это все знают.
- Интересно, что ещё знают?
- Знают о их рождении.
- И я знаю. Родились они, как и я, на игрушечной фабрике. Потом жили в магазине. Потом их купили. Потом их надули, и они жили в доме, а потом гуляли.
- Ты такой крутой, а о своих родных ничего не знаешь.

- Послушай ты, писчик писанный. Перестань выписывать мне морали.
- Помолчи, грубиян, а то сейчас закончу рассказ твоим ш-ш-ш-ш. Сдуешься, и не будет тебя.
- Я замолчу не потому, что твоего пшика испугался, а потому, что я Пуп.
- Не Пуп, а Пузырь. Теперь сидеть тихо, слушать и гордиться. Давным-давно, когда не было игрушечных фабрик, игрушки делали кустарно, вручную. Из деревяшки выстругивали...
- Знаю, Буратино.
- Молодец. Из тряпочек шили кукол.
- Это девчоночьи забавы.
- Из мочевых пузырей делали воздушные шары.
- Неправда.
- Еще какая правда! Мочевые пузыри промывали, солили, очищали и опять промывали. В чистенькие клали сухой горох, потом надували и, завязав, подвешивали сушить. Дети с нетерпением ждали, когда дадут им Пузырёк.
- Ну и что тут интересного? И меня надували, и меня ждали.
- Настоящий Пузырь издавал шум горохом.
- Как шут гороховый.
- Шут гороховый у нас ты, хоть и без гороха.
- Ты так любовно о них стрекочешь, что я от гордости стал надуваться.
- Ты стремись не надуваться, как объелся, а быть послушным и любимым, как они.
- Я же тонюсенькая резинка, пшик - и меня нет.
- Хорошо, что ты это понял, не будешь надменным, не станешь летать, куда попало.
- Расскажи, почему у меня заплатка на боку?
- Ты же знаешь.
- Помнить - помню, но всё равно чего-то не знаю. А ты как напишешь, я и знаю.
- Это меня радует, иначе, зачем писать, пачкать бумагу. Итак, когда тебя принесли из магазина, надули, и дети побежали с тобой играть, ты вырвался и давай свободу праздновать. Тебя ловили, звали: «Вернись, пожалуйста, не улетай. Ты самый лучший, самый красивый, самый, самый...»
- Вот тогда я и решил, что я Пуп земли.
- И гордыня тебя поднимала все выше и выше, уносила все дальше и дальше. А нет бы, подумать, какие дети у тебя хорошие. Ведь есть другие, получив игрушку, хотят одного - свернуть ей шею.
- О, нет. Мои не такие!
- Конечно, не такие. Они бежали, они предостерегали: «Не лети туда, там деревья!» Ты летел и плевал с высокой колокольни. А тут ветер: бац - слева, бац - справа, и ты налетел на ёлку. Потом было медленное ш-ш-ш-ш. Воздух вышел, и ты улёгся у ног детей.
- Ты не сказал, как у меня болел бочок.
- Бочок тогда волновал тебя меньше, чем твоё резиновое предчувствие: «Вдруг бросят, не поднимут, а я же живой, не умер». Помнишь это? Забыл,

продолжаешь легкомысленно летать, не управляемый своей внутренней пустотой.

- Я вот этого о себе и не знаю, а остальное всё знаю.
- Тогда расскажи, что сделали с тобой дети.
- Они подняли меня, отряхнули, понесли домой. Потом положили на стол, потом чем-то запахло.
- Это клей.
- Потом я напугался. Потом проснулся. Потом болел бочок.
- Что ты, как попугай: «потом, потом...
- Я не умею сказать, как ты. Прости меня за «писчик писанный».
- Ладно. Проехали.
- Мне стыдно и за поведение, и за то, что не послушный, и за П. П. П..
- Хорошо, когда совесть работает.
- Я знаю, что надо сделать, только ты не делай мне пшик в конце рассказа, а то я не успею ничего исправить. Давай просто скажем друг другу: «Пока! Пока!». А в другом рассказе встретимся.
- Я согласен. Пока, Пузырёв Пузырь Пузырёвич!
- Пока, Сказочница!

Продолжение,
которого не должно было быть.

- Ты дописала рассказ «ППП?» - спросили меня дети. Они у меня очень переживательные и любят, когда героям живётся хорошо.
- Дописала.
- Чем заканчивается?
- Пузырь сгорел на костре. Летанул опять, куда не надо, без разрешения. Так и растёкся на угольках. Клёво так было зеньками на него лупиться!
- Зачем ты так? Ты что фашистка? И потом, почему неправильно разговариваешь?
- Нет, не фашистка, я киллерша! Круто и разговариваю.
- Сейчас же перестань дурачиться, садись и перепиши заключение.
- Не нравится?
- Такое может нравиться только ненормальному.
- Я пошутила. Рассказ закончен, читайте.

П П П

Наступила зима. Земля, такая тёплая и мягкая летом, стала твёрдой и холодной. Босиком уже не побегаешь. Лёгкий и пушистый снег укрывает землю белым ковром, чтобы не страшны ей были морозы. Под снегом легче оберегать семена, корни. Да и бурундуки не замёрзнут в своих подземных домах. Дети всегда рады снегу! Пришла пора лыж, снеговиков, санок. Одевшись потеплее, дети бегут кататься с горки.

А Пузырька? Его привязали за карниз над окном. Ему было там уютно: тёплая комната (а вверху ещё теплее) большое светлое окно, видно всю улицу. Он вначале считал цветы на шторе: складывал, отнимал, умножал, делил. Дети делали уроки, и он с ними. Помните, в предыдущем рассказе Пузырёк дал обещание стать хорошим? Школа – это серьёзная работа. Он это понял и очень старался научиться учиться. У него уже неплохо получалось, только посторонняя мысль отвлекала - всё думал: «Почему они не играют со мной как раньше? Из-за них же я подумал, что я Пуп земли - самый центральной». Для того, чтобы знать ответы на свои вопросы, надо много знать. Чтобы много знать, надо научиться учиться. Для этого надо потрудиться выучить буквы. Выучил - складывай в слоги. Слоги - в слова, слова – в предложения. Ключ к тайнам в твоих руках! Читай: «Делу - время, а потехе час». Мы прочитали, а П.П.П. наш ещё не умеет, поэтому думает, что делу – час, а потехе всё время. Сплошной такой праздничный балаган. Ему девочка Василиса говорила:

- Если в твоей комнате порядок, то и в голове тоже порядок.

У неё получился ответ на слова мудреца: «Умылся сам – умой землю»

- Это значит - хорошо, когда себя прибираешь, но очень плохо, когда на землю всё швыряешь, что тебе не нужно. Она же Земля, а не мусорка.

На что Пузырёк ей хитро сказал:

- А ты в парке, когда мы гуляли летом, бросила фантик от конфет, прямо под ноги?

- Мне стыдно. Я тогда была на кого-то обижена и бросила.

- А при чём тут земля?

- Мне очень, очень стыдно.

Наблюдательный ППП не стал больше продолжать, он видел, как ей плохо и жалел её.

Дети утром убежали в школу. Поспешно через окно улыбались Пузырьку и махали рукой. А его забавляла детская «река». Из каждого дома выбегали дети – «ручейки», толкаясь, счастливые обгоняли друг друга. Потом сливались с общим потоком детской шумной реки. Обычная река не умеет возвращаться назад, а детская умеет: шумно, весело растекается ручейками после школы по домам. Дома гам, шум, тарарам: музыка, телевизор, чашки, ложки, поварёшки. Но через час – другой все уже сопели над тетрадями и учебниками. Насопевшись положенное время, поспешно сбрасывали всё в портфели и одевались. «Куда это на ночь глядя?» - думал ППП бабушкиными словами. Дети бежали и за собой волокли санки. Восторг подпрыгивал в них игривым козлик. Бегом бежали на горку, пулей слетали с горки. Опять бегом наверх и пулей вниз. Бегают так, как когда-то бежали с ним. Смотреть было интересно, но ведьма – обида нашёптывала: «Ты им не нужен: не помахали, не смотрят, не берут, бегают и упряжкой, и коняжкой». До того дошептала, что весь дух вышел из нашего Пузырька, и повис он на ниточке сдутый. Потерял интерес к жизни, почти что умер. Вечером, бросаясь друг в друга подушками, дети увидели его, распластанного, несчастного и положили в коробочку. «Сейчас похоронят», - решил он. Они

же разгладили его, постельку постелили, положили и поставили к игрушкам, которые отдыхали. Ему стало тепло, уютно и обида отцепилась. Лежит себе, отдыхает.

Пришла пора летних игр и игрушек. Вспомнили дети и о своём воздушном шарике. Вытащили, подкрасили, надули, завязали и взяли с собой гулять. Проходя через сени, он увидел санки. Они висели на крюку, как повешенный. Раньше бы позлорадствовал: «Ага, забыли вас, вот и висите». Теперь же пожалел и улыбнулся им ободряюще. Они не выглядели жалкими, а были такие вытянутые, отдыхающие. Такой курорт себе устроили!

- Их летом готовят к зиме, а меня зимой, как телегу, приготовили к лету. Вот видите, я стал умным и добрым. Как ты считаешь, я достоин моих предков: бабушек, прабабушек, дедушек, прадедушек? - спросил он и настороженно стал ждать ответа.

Ответ на вопрос Пузырька я оставляю вам.